

Цэнь Вэньцзян в праздничном алом платье из парчи вскинула голову. На лбу ее красовался легкий цветочный узор, изящные черты лица казались сошедшими со старинного свитка, но взгляд был ледяным, пронзительным.

Ян Си предпочел этого не заметить.

Служанки поднесли свадебные кубки с вином для ритуала хэцзинь. Ян Си взял один и протянул новобрачной. Цэнь Вэньцзян наконец едва заметно улыбнулась ему и, повернувшись к прислужницам и свахам, распорядилась:

— Ступайте. Мне нужно поговорить с князем наедине.

Те послушно удалились, плотно прикрыв за собой двери. Проводив их взглядом, принцесса медленно опустила кубок обратно на поднос.

— Ваше Высочество князь Чжао, отныне мы с вами связаны узами брака, — ровным голосом произнесла она. — Но пить вино единения, полагаю, пока рано. Сначала нам нужно прояснить несколько вопросов. Только так мы сможем прожить в согласии долгие годы.

Держалась она холодно и отстраненно. Ян Си, застывший у ложа, не решился на вольности.

— Я внимательно слушаю тебя, супруга, — мягко отозвался он с предупредительной улыбкой.

— Говорить, в сущности, особо не о чем, — безучастно обронила Цэнь Вэньцзян. — Вы взяли меня в жены не из нежных чувств, у вас свои расчеты. Впрочем, какой мужчина не мечтает о престоле Поднебесной? Раз уж я разделила с вами судьбу, упрекать не стану. У меня есть лишь несколько скромных просьб. Если вы пообещаете их исполнить, я преподнесу вам ответный дар в знак моей верности. И с этого дня мы с вами разделим и горе, и радость, до самой седины.

Ян Си на мгновение задумался.

— Прощу, говори прямо, — ответил он. — То, что ты согласилась войти в мою семью — великая честь для меня. Если это в моих силах, я исполню любое твоё желание.

— Тогда я скажу без утайки, — продолжила Цэнь Вэньцзян. — Мы с отцом уже все обсудили. Он готов выступить на твоей стороне, снабжать твоих людей провиантом, открыть проход из земель Гуаньчжуна на Лоян и помочь тебе взойти на трон. Но когда цель будет достигнута, у меня будут три условия. Первое: место императрицы по праву принадлежит мне. И ты никогда не лишишь меня этого титула. Вторую правительницу ты сможешь провозгласить лишь после моей смерти.

Второе: ты волен набирать в гарем столько наложниц, сколько пожелаешь. Но ни одна из них не должна родить тебе сына.

Третье — то, что ты уже обещал отцу. Твой первенец может унаследовать твоё имя, тут я не стану неволить. Но наш второй сын обязан взять фамилию Цэнь и войти в родословную моей семьи, чтобы со временем унаследовать отцовский титул князя Ханьчжуна. Что скажешь, князь

Чжао?

Ян Си промолчал, обдумывая ее слова, но уже через мгновение мягко улыбнулся:

— Чью бы фамилию ни носил ребенок, он все равно останется нашей плотью и кровью. Разумеется, я согласен.

Цэнь Вэньцзян пристально посмотрела на него и улыбнулась в ответ:

— И последнее. Моя младшая сестра Умэй должна сама распоряжаться своей судьбой. За кого захочет выйти, за того и выйдет. Ты не станешь вмешиваться в ее выбор, а напротив, поможешь этому союзу состояться.

— Это и вовсе пустяк, — рассмеялся Ян Си. — Кого бы она ни полюбила, я сделаю все, чтобы устроить ее счастье.

Цэнь Вэньцзян скользнула ладонью в широкий рукав и извлекла сложенный свиток.

— В таком случае, скрепи обещание своей подписью.

Ян Си принял бумагу, развернул и увидел аккуратно выписанные условия, о которых она только что говорила. Ему ничего не оставалось, кроме как подойти к письменному столу. Новоиспеченная супруга подготовилась основательно: тушь и кисть уже ждали наготове. Она подошла следом, проследила, как он выводит свое имя, а затем спрятала документ обратно в рукав.

— На столике стоит красный лакированный ларец с золотым узором, — негромко произнесла принцесса. — Это мой подарок. Стоит тебе открыть его, и ты поймешь: я, Цэнь Вэньцзян, без сожаления отсекаю все, что связывало меня с прошлым, и твердо намерена пройти с тобой рука об руку до самого конца.

— Благодарю за щедрость, — ответил Ян Си.

Он подошел к указанному месту и приподнял крышку алого ларца. Стоя спиной к супруге, он не видел ее лица, но принцесса неотрывно следила за каждым его движением и заметила, как на мгновение оцепенели его плечи.

За его спиной она беззвучно, торжествующе улыбнулась.

Ян Си помедлил, затем аккуратно опустил крышку, взял ларец в руки и не торопясь повернулся. Лицо его оставалось спокойным, а голос звучал непринужденно и ласково:

— Вэньцзян, дорогая супруга. Сегодня день нашего бракосочетания, а этот предмет несет в себе слишком много крови и мрака. Негоже держать такое в спальне в праздничную ночь. Позволь мне отдать его Сяо Лану, пусть он предаст это земле со всеми почестями?

Улыбка сошла с лица принцессы. В ее глазах блеснули непролитые слезы.

— Мой подарок принадлежит тебе, муж мой. Поступай с ним так, как сочтешь нужным.

Ян Си кивнул, отворил дверь и вышел на крытую галерею.

— Сяо Лан! — негромко, но отчетливо позвал он.

Ян Е тут же показался из бокового флигеля и поспешно подбежал к нему:

— Что случилось, брат?

Ян Си передал ему ларец и тихо проговорил:

— Узнай, где упокоился Чу Фэнъяо. Найди способ зарыть этот ларец в его могилу.

Ян Е опешил, ничего не понимая.

— Генерал Чу мертв? — так же тихо спросил он. — А что внутри?

Уголки губ Ян Си дрогнули в едва заметной усмешке. Наклонившись к самому уху брата, он шепнул:

— Голова Чу Фэнъяо. Свадебный подарок от моей благоверной. Скажи, весьма щедро?

Ян Е побледнел, но быстро взял себя в руки. Он принял ларец, который вдруг показался ему невероятно тяжелым.

— Понял. Все сделаю, — глухо ответил он. — Но как же ты, брат?.. Что ты будешь делать дальше?

— Ничего особенного, — беззаботно отозвался Ян Си. — Сегодня у меня свадьба, так что я возвращаюсь в брачные покои.

С этими словами он развернулся, но у самого порога почувствовал на себе растерянный взгляд брата. Оглянувшись, Ян Си тепло, ободряюще улыбнулся:

— Ступай же. Весь день на ногах, разве ты не устал?

Ян Е помедлил.

— Береги себя, — выговорил он наконец.

Но самое главное так и осталось в его мыслях:

"Сегодня она хладнокровно принесла тебе голову генерала Чу. Кто поручится, что завтра на ее

месте не окажется твоя?"

Ян Си, впрочем, прекрасно прочитал этот немой вопрос. Он дружески похлопал младшего брата по плечу.

— Я буду настороже. Но ты же знаешь поговорку: кто не рискует, тот не обретет ни богатства, ни власти. С Поднебесной все точно так же. Ступай, Сяо Лан. Мне действительно легко на душе. К тому же ты ведь давно мечтал о невестке? Вот и порадуйся за меня.

Двери закрылись прямо перед его носом. словно во сне Ян Е доковылял до своего флигеля, бережно прижимая к себе зловещую ношу. Бэйчэнь Цин сделал шаг ему навстречу и тревожно вгляделся в его лицо:

— Что случилось? На тебе лица нет.

Ян Е молча приподнял ларец.

— Когда же все это закончится?.. — едва слышно выдохнул он.

Исчезновение юного генерала Чу осталось для жителей Чанъани загадкой. Поползли слухи, будто на следующий же день после свадьбы старшей уездной принцессы Цэнь военачальник поднял мятеж. Когда же затея провалилась, он якобы спешно двинул свои полки на Лоян, намереваясь искать справедливости у самого императора. Однако люди старого князя Цэня настигли его отряд в пути и без лишних разбирательств перебили всех на месте.

Спустя неделю наступил Новый год. В этот раз император лишил Цэнь Цзиня традиционных праздничных подношений — до самой новогодней ночи из столицы так никто и не прибыл. Из-за лютых холодов и непрекращающихся снегопадов дороги замело, что делало любые маневры войск невозможными. Великий генерал Вэй Мэндо, получив, по всей видимости, тайный указ из дворца, приказал своим силам занять оборону близ хребта Жёлтого Дракона, а сам в сопровождении верных офицеров отбыл праздновать в столицу.

Старого князя Цэня это ничуть не заботило — он предпочитал выжидать. Желающих поздравить его с праздником, как обычно, было хоть отбавляй, но если прежде он принимал гостей лично, то теперь переложил эти заботы на плечи зятя и дочери. Сам же князь безмятежно проводил дни в дальних покоях за чаем и неспешными беседами с господином Жэнь Гуанем. Ян Си и Цэнь Вэньцзян взяли на себя всё: от поминальных обрядов до устройства торжественных приемов.

За праздничные дни супруги заметно сблизились. Прежняя холодность уступила место слаженности: за дела поместья они взялись дружно и выказали недюжинную деловую хватку. По заведенному порядку, в первый день нового года в полдень устраивался большой пир, на который созывались все гражданские чины и военачальники, преданные дому Цэнь. В этот раз старый князь велел явиться абсолютно всем без исключения. С учетом же людей Ян Си,

включая Ян Е и его соратников, собрание вышло куда более многолюдным и шумным, нежели в прошлые годы.

В парадном зале звенели струны и флейты, праздничные убранства радовали глаз. Гости один за другим подходили засвидетельствовать почтение Ян Си — новому зятю хозяина земель. Бэйчэнь Цин и Ян Е ни на шаг не отступали от князя, стараясь перехватывать подносимые кубки. Но если Бэйчэнь Цин быстро захмелел и сдался, то Ян Е стойко держал оборону и в итоге изрядно перебрал. К концу застолья он уже едва держался на ногах.

Ян Си приобнял брата за плечи и с улыбкой пожурил:

— Сколько раз я звал тебя поселиться в поместье, а ты все отказывался. Думал, я не знаю, что тебе на воле сподручнее гулять да повесничать? Сегодня я тебя никуда не отпущу, останешься здесь. Сейчас велю приготовить комнату.

Тот привалился к плечу брата и заплетающимся языком пробормотал:

— Больно у вас тут чинно... Того и гляди, натворю чего-нибудь.

— Ну и натвори, — негромко рассмеялся Ян Си. — Я бы только порадовался. Вот как в прошлый раз, когда младшая принцесса обвинила тебя в бесчинстве. Я уж понадеялся, что все правда, а ты давай отпираться... Эх, упустил такую девицу!

— Брат, ты о чем?.. — проворчал Ян Е. — Не трогал я ее... Соплячка зелёная, молоко на губах не обсохло...

Ян Си довел его до постели, уложил и ушел лишь тогда, когда тот крепко заснул.

Однако глубокой ночью предсказание сбылось. Сквозь хмельной сон Ян Е внезапно почудилось нечто важное. Он поднялся, наощупь пробрался в сливовый сад у Западной цветочной гостиной и принялся выкапывать приглянувшийся ему куст белой сливы. Там-то его и застали ночные стражники.

Даже мертвецки пьяный, Ян Е не растерял боевого пыла. Перехватив копьё, он в одиночку кинулся на патруль. До смертоубийства не дошло, но семерых или восьмерых стражников он изрядно помял. Уцелевшие позорно бежали и тут же доложили обо всем Ян Си. Посреди ночи переполох поднял на ноги и князя, и его молодую супругу.

— Твой брат — на редкость одаренный юноша, — ледяным тоном процедила Цэнь Вэньцзян. — Посреди ночи лишить сна все поместье... Чего он добивается?

Ян Си сгорал от стыда.

— Пойду разберусь. Он вчера выпил лишнего, видать, хмель еще не выветрился.

В утренних сумерках сад гудел как потревоженный улей. Ян Си поспешил к месту

происшествия и обнаружил, что младшая уездная принцесса опередила его. Закутавшись в пышную шубу из белого лисьего меха, Цэнь Умэй дрожала от ярости.

— Воровать вздумал?! — выкрикнула она, сверля Ян Е гневным взглядом. — В нашем доме отродясь воров не бывало! Никогда!

Ян Е стоял перед ней в распахнутом халате, с растрепанными волосами, небрежно опираясь на древко серебряного копья. На его разбойничьей физиономии блуждала наглая ухмылка.

— Ну вот теперь появился, — фыркнул он. — Привыкай. К тому же, раз я решил украсть твой цветок, значит, он хорош. Радоваться должна, что у тебя есть ценные вещи, а ты крик подняла. Будешь такой злокой — вовек мужа не найдешь.

Рядом с его сапогом красовалась выкопанная из земли кадка со сливой. Улики были налицо.

От такой наглости у принцессы на глаза набегали слезы. Заметив подошедшего Ян Си, она обиженно надула губы:

— Зять! Ну посмотри же на него!..

— Умэй, утро холодное, ступай к себе, не ровен час простудишься, — поспешил вмешаться Ян Си. — А ты, Сяо Лан, подойди ближе. Зачем тебе этот куст? Сдался он тебе?

Ян Е нехотя приблизился.

— Красивый он, — буркнул младший. — Просто захотелось. А толку от него никакого.

Ян Си поймал его за руку и негромко отчитал:

— Захотелось — так и сказал бы мне! Я бы выпросил его для тебя. Зачем воровать потемкам? Видишь, какой скандал устроил.

Он искоса взглянул на принцессу. Уходить она явно не собиралась и продолжала испепелять воришку взглядом. Смягчить ее гнев будет непросто.

— И как нам быть? — вздохнул Ян Си. — Давай договоримся так, дорогая свояченица: выбери любую вещь, которая тебе по душе, а Сяо Лан привезет ее в обмен на этот куст сливы. Идет?

Не успела Цэнь Умэй открыть рот, как из-за деревьев раздался насмешливый голос ее старшей сестры:

— И что же он может предложить взамен? Вчера на новогоднем пиру этот «маркиз» стоял в таком затрапезном виде, точно нищий. Если он докатился до подобной нищеты, откуда у него взяться приличным вещам? Умэй, возвращайся в дом и не трать на него время.

Приведя себя в порядок, Цэнь Вэньцзян явилась лично оценить масштабы ночного погрома.

Ян Си вспыхнул от унижения. Даже если у них за душой ничего не осталось, нельзя же так безжалостно топтать чужую гордость у всех на виду!

Он не успел вставить ни слова — Ян Е, заметив, как уязвлен его брат, мягко высвободил свою руку и молча зашагал прочь.

Сад погрузился в гнетущее молчание. Ян Си стоял чернее тучи, не находя слов. С самого детства Ян Е рос под его опекой и ни в чем не знал отказа — в Поместье князя Чжао он мог брать все, что ласкало глаз. Теперь же, оказавшись на чужбине под чужой крышей, он не смог получить даже обыкновенный цветок. Это ранило молодого маркиза до глубины души, но поделать он ничего не мог.

Ян Си выдавил вымученную улыбку, стараясь сгладить неловкость перед супругой. Но в этот самый миг Цэнь Умэй сорвалась с места и бросилась вслед за уходящим юношей:

— Ян Е, постой!

<http://bllate.org/book/19546/1998825>